

ТИЩЕНКО Павел Дмитриевич

д.филос.н., г.н.с., Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики
Институт философии РАН, Москва, Россия

Конфуцианские мотивы в процедурной биоэтике Х. Тристрама Энгельгардта мл. (H. Tristram Engelhardt Jr)

ТЕЗИСЫ

0. В России американская культура воспринимается чрезвычайно однобоко, в основном через призму условного «севера». Южная культура «рабовладельцев» с особенностями её менталитета, искусства и религиозной жизни остаётся малоизвестной. В своём выступлении я хотел бы представить удивительную личность – Хьюго Тристрама Энгельгардта мл. (1941–2016), с творчеством которого познакомился, изучая биоэтику. Энгельгардт – родился в католической семье, участвовал в движении молодых католиков обновленцев, потомственный врач, либерально-консервативный философ (гегельянец), учившийся в немецких университетах, один из лидеров американской биоэтики и, в конце жизни, православный богослов (греческий). Многие годы он преподавал не только в США, но и Китае, неоднократно подчёркивал, что менталитет американского Юга (фронттира) резонирует с китайским менталитетом.

1. Х. Т. Энгельгардт мл. известен как разработчик «процедурной» биоэтики, развитие идей которой, представлено в нескольких изданиях «Оснований биоэтики» – «Foundations of Bioethics» (первое издание 1986, считается стандартным существенно переработанное второе издание 1995, серия следующих переизданий включала лишь малозначительные дополнения и уточнения).

2. Основной вопрос его биоэтики – как в ситуации «какофонии» светских и религиозных «этик» возможна идея благой совместной жизни? Или как возможна биоэтика для незнакомцев (bioethics for strangers)? Эта биоэтика не может иметь содержательной интерпретации, т. к. именно в содержательных интерпретациях этические позиции расходятся, отрицают друг друга. Каждая из содержательных интерпретаций блага может стать основанием своей особой «биоэтики для друзей» (bioethics for friends), например он сам разработал свой православный вариант «христианской биоэтики». Но расширяющееся многообразие «биоэтик для друзей» лишает нас надежды найти некоторое общее основание для совместной благой жизни.

3. Идея процедурной биоэтики Х. Т. Энгельгардт мл. – это ответ на вызов множественности в сердце этического самопонимания. Нас могут связать вместе лишь формальные (пустые с точки зрения содержания) процедуры, которые позволяют «незнакомцам», вступая в отношения друг с другом, избегать насилия друг над другом, признавая и уважая право другого на собственное понимание идеи блага.

4. Энгельгардт полагал, что вся система принципов и правил биоэтики, которые он трактует чисто процедурно, может быть выведена из *принципа разрешения* (principle of permission). Когда в битком набитом вагоне метро нам надо пройти к выходу мы *ритуально* произносим – «простите, позвольте пройти». Такого рода ритуальная фраза, которая часто звучит на перекрёстках человеческих отношений, как раз, и разъясняет смысл принципа разрешения.

5. Философское обоснование принципа разрешения у Энгельгардта в разных контекстах строится на разных основаниях. Перечислю три главных.

6. Во-первых, это культура правового общества, правосознания граждан, которые связаны друг с другом не этническими или религиозными связями, а «пустыми» (чтоб избежать взаимного насилия) нормами права. Это уважительное отношение к человеку в «третьем лице», *любовь к дальнему*. В гражданских отношениях этот «дальний» часто сводится к пустому «голосу». Но признание в рамках демократических процедур этого голоса является важным условием совместной благой жизни «незнакомцев» друг с другом. Содержательная этика строится на *любви к ближнему*, на эксклюзивных отношениях одноплеменников, однопартийцев и единоверцев.

7. Во-вторых, это гегельянская идея нравственности (Sittlichkeit), которая предполагает растворенность моральных «идей» в габитусах (процедурах) каждодневной, практической, политической жизни. Без нравственности, в этом смысле, нет морального (этического) самосознания.

8. В-третьих, Х. Т. Энгельгардт мл. полагал, что между его идеями процедурной биоэтики и конфуцианской этикой, настаивающей на безусловной ценности исполнения ритуалов, существует определённого рода «эстетическая» связь (единство без общего основания). Нужно отметить, что в работах китайских учеников Энгельгардта эта связь приобретает черты синергии, позволяя традиционные конфуцианские ценности встраивать в современный технологически обустроенный мир рыночных отношений.

Заключение. Основная идея процедурной биоэтики Х. Т. Энгельгардта мл. - принцип разрешения (principle of permission) может играть роль кросс-культурного моста, который опирается с одной стороны на почву культуры «запада», а с другой – конфуцианского «востока».